

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ИШЕВСКИЙ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 39619/09 и 9 других жалоб — см. список в приложении)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

4 февраля 2020 года

Данное постановление окончательное, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Ишевский и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Гилберто Феличи, *судьи*, и

Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 14 января 2020 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании десяти жалоб, поданных в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») в различные даты, указанные в таблице в приложении.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее по тексту — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Властям было направлено уведомление о жалобах.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. В период с 2008 года по 2017 год заявители были задержаны по подозрению в совершении преступлений и административных правонарушений в различных регионах России. Помимо прочего, они утверждали, что они подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов.

6. Соответствующие факты по каждой из жалоб описаны ниже.

A. «Ишевский против России», жалоба № 39619/09**1. События, произошедшие 3 июня 2008 года**

7. 3 июня 2008 года в 7:55 утра сотрудники отдела уголовного розыска Коминтерновского РОВД г. Воронеж задержали заявителя по подозрению в убийстве и доставили его в отделение милиции. По словам заявителя, сотрудники милиции били его кулаками и ногами в живот, заставляя его дать признательные показания. Протокол задержания заявителя был составлен в 20:00 3 июня 2008 года.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

8. 18 июня 2008 года заявитель подал следователю жалобу на жестокое обращение.

9. 27 июля 2008 года следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств преступления.

10. 3 июля 2008 года заявитель прошел медицинское освидетельствование. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у него был синяк в области живота, синяк на груди и рана на левой руке, нанесенная твердым тупым предметом за один-три дня до обследования.

11. В период с 1 октября 2008 года по 15 июня 2010 года следователь вынес одиннадцать постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Следователь счел утверждения заявителя необоснованными, ссылаясь главным образом на объяснения сотрудников милиции, которые отрицали факт применения к нему силы. Заявитель оспорил эти отказы в судах, но его жалобы были отклонены как необоснованные. Впоследствии все постановления, кроме постановления от 15 июня 2010 года, были отменены начальником следователя как необоснованные.

12. 19 июня 2009 года заявитель подал жалобу в Европейский Суд, жалуясь на его незарегистрированное задержание 3 июня 2008 года.

13. В неустановленный день заявитель оспорил последний отказ от 15 июня 2010 года в Коминтерновском районном суде. 8 сентября 2010 года суд отклонил жалобу заявителя как необоснованную. 28 октября 2010 года Воронежский областной суд отклонил апелляционную жалобу заявителя.

14. 11 апреля 2011 года заявитель дополнил свою жалобу в Суд жалобой на жестокое обращение.

Б. «Султанов против России», жалоба № 25437/11

1. События, произошедшие 3 сентября 2009 года

15. 3 сентября 2009 года сотрудники отдела милиции № 47 г. Санкт-Петербурга задержали заявителя по подозрению в грабеже с отягчающими обстоятельствами и доставили его в отделение милиции. По словам заявителя, в отделении милиции сотрудники избивали его кулаками и ногами, били его электрическим током, заставляя его дать признательные показания.

16. Согласно медицинской справке от 4 сентября 2009 года, выданной в отделении скорой помощи городской больницы № 109, у заявителя были шрамы на шее и руках, ссадины на правой голени и спине, гематома на левом глазу.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

17. 2 марта 2010 года заявитель пожаловался следователю на жестокое обращение.

18. 31 марта 2010 года следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств преступления. 6 июля 2010 года старший следователь отменил это

постановление как необоснованное.

19. 15 июля 2010 года и 17 сентября 2010 года были вынесены два постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые впоследствии были отменены старшим следователем как необоснованные. 24 января 2011 года следователь вынес четвертое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь главным образом на объяснения сотрудников милиции, которые отрицали факт применения силы. Заявитель не оспорил эти постановления в суде.

В. «Мешков против России», жалоба № 1194/12

1. События, произошедшие 20 сентября 2010 года

20. Около 2:00 утра 20 сентября 2010 года сотрудники милиции из неустановленного отделения задержали заявителя по подозрению в убийстве и доставили его в отделение милиции. По словам заявителя, его избивали и сломали его копчик. Сотрудники милиции залили ему в рот бутылку водки.

21. В тот же день заявитель прошел медицинское освидетельствование. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у него были ссадины на тыльной стороне левой руки, кровоподтеки в подлопаточной области, ссадины на левом предплечье и синяки на левом коленном суставе. По мнению эксперта, эти телесные повреждения возникли в результате не менее трех ударов за два дня до осмотра.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

22. 18 ноября 2010 года заявитель обратился к следователю с жалобой на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции.

23. 28 ноября 2010 года следователь вынес первый отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств преступления.

24. 29 декабря 2010 года заявитель прошел еще одну судебно-медицинскую экспертизу, которая не подтвердила перелом копчика.

25. 3 января 2011 года и 26 декабря 2011 года следователь вынес два постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в основном ссылаясь на объяснения сотрудников милиции, которые отрицали факт применения к заявителю физической силы. Своим окончательным постановлением от 21 ноября 2012 года Пензенский областной суд отклонил жалобу заявителя на отказ от 26 декабря 2011 года как необоснованную.

3. Разбирательство по вопросу о предварительном заключении заявителя под стражу

26. 22 сентября 2010 года Заметчинский районный суд избрал в отношении заявителя меру пресечения в виде заключения под стражу. Эта мера продлевалась до даты его осуждения 20 июня 2011 года.

Г. «Михеев против России», жалоба № 47771/12

1. События, произошедшие 3 июля 2011 года

27. Около 15:30 3 июля 2011 года сотрудники отдела полиции № 14 «Дебрышки» в г. Казани задержали заявителя по подозрению в убийстве и доставил его в отделение полиции. По словам заявителя, он содержался там до 6 июля 2011 года и подвергался жестокому обращению. Заставляя его дать признательные показания, сотрудники полиции надевали ему на голову пакет и противогаз, били его электрическим током в область паха, били его по спине и ногам. В итоге, заявитель дал признательные показания.

28. В материалах дела отсутствуют доказательства наличия каких-либо травм на теле заявителя до его задержания.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

29. 7 июля 2011 года заявитель прошел медицинское освидетельствование. Эксперт зафиксировал синяки на груди, в поясничной области, на левом бедре, левом локте и бедре, которые возникли за 7-10 дней до осмотра.

30. В неустановленные дни заявитель подал в прокуратуру несколько жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции. 6 октября 2011 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств преступления.

31. 22 ноября 2011 года Верховный Суд Татарстана признал заявителя виновным в совершении убийства. 9 февраля 2012 года Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор в отношении заявителя без изменений по апелляции. Суды отклонили жалобы заявителя на жестокое обращение как необоснованные.

3. Прочая информация, имеющая отношение к делу

32. С 3 по 6 июля 2011 года заявитель содержался в отделении полиции № 14 в камере размером 1,8x1,5 кв. без воды, надлежащего освещения и без доступа в туалет.

Д. «Квасов против России», жалоба № 70713/12

1. События, произошедшие 11-17 ноября 2009 года

33. По словам заявителя, около 19:30 11 ноября 2009 года сотрудники оперативно-розыскной части № 6 г. Воронежа задержали его в пгт. Хохольский Воронежской области и доставили в отделение милиции в Воронеже. В 22:05 сотрудники милиции составили протокол об административном правонарушении за использование нецензурной

лексики в общественном месте.

34. По словам заявителя, в 8:30 12 ноября 2009 года, когда он находился в отделении милиции, сотрудники милиции били его электрическим током, заклеивали ему рот, стягивали ему ногу пластиковыми полосками, надели на него наручники и избили, заставляя его дать признательные показания.

35. 13 ноября 2009 года Рамонский районный суд вынес постановление об административном аресте заявителя на пять дней за использование нецензурной лексики в общественном месте. Заявитель содержался в изоляторе временного содержания, где, по его словам, 17 ноября 2009 года его снова избили.

36. Согласно медицинским записям изолятора временного содержания от 17 ноября 2009 года, у заявителя были синяки на нижнем веке правого глаза, левом плече, левом бедре, левом колене, ссадины на левом бедре и на обеих запястьях.

37. Согласно медицинским записям следственного изолятора от 19 ноября 2009 года, у него была гематома вокруг верхнего и нижнего века правого глаза, травма верхней губы, ссадины на обеих запястьях, гематомы на спине, левом бедре, левом колене и многочисленные точечные повреждения кожи правого плеча.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

38. 19 ноября 2009 года заявитель пожаловался в органы власти на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции.

39. В период с 15 декабря 2009 года по 27 апреля 2011 года следователи вынесли не менее восьми отказов в возбуждении уголовного дела. Ссылаясь на объяснения сокамерников заявителя, следователи пришли к выводу о том, что заявитель сам нанес себе телесные повреждения, чтобы обвинить сотрудников милиции в жестокое обращение. Все отказы, кроме последнего, были отменены старшим следователем как неполные.

40. 19 апреля 2012 года Ленинский районный суд отклонил жалобу на последний отказ в возбуждении уголовного дела от 27 апреля 2011 года как необоснованную. 14 июня 2012 года Воронежский областной суд оставил это постановление без изменений.

Е. «Прудников против России», жалоба № 70526/13

1. События, произошедшие 12 мая 2012 года

41. В 8:20 12 мая 2012 года сотрудники УМВД России по Орловской области задержали заявителя на трассе по подозрению в совершении преступления и доставили его в отделение полиции № 6 Орловской области. По словам заявителя, его били кулаками по голове и телу и избивали пластиковой бутылкой, наполненной водой.

42. В тот же день заявитель дал признательные показания. Протокол задержания заявителя был составлен в 23:30 12 мая 2012 года.

43. 15 мая 2012 года заявитель прошел медицинское освидетельствование. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 1165/3, проведенной на основании медицинских записей заявителя от 13 мая 2012 года, у него был синяк на левом локте и ушиб груди и головы.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

44. 11 июля 2012 года заявитель обратился к следователю с жалобой на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции. В период с 21 июля 2012 года по 17 апреля 2013 года следователи вынесли шесть постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь главным образом на объяснения сотрудников полиции о том, что заявитель оказал сопротивление во время задержания, и к нему были применены сила и наручники. Сотрудники полиции представили соответствующие доклады по этому вопросу. В неустановленные дни начальство следователей отменило не менее двух из этих отказов как необоснованные. Заявитель не обжаловал остальные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

45. Копии соответствующих докладов в материалах дела отсутствуют. Власти не представили их.

3. Разбирательство по вопросу о предварительном заключении заявителя под стражу

46. 13 мая 2012 года Железнодорожный районный суд г. Москвы избрал в отношении заявителя меру пресечения в виде предварительного заключения под стражу.

47. 17 января 2014 года суд продлил срок предварительного заключения заявителя еще на три месяца.

4. Судебное разбирательство по делу заявителя

48. 27 марта 2014 года, опираясь на признательные показания соподсудимых заявителя, Железнодорожный районный суд признал заявителя виновным. 17 июля 2014 года Орловский областной суд оставил приговор заявителя без изменений.

Ж. «Прытков против России», жалоба № 72165/14

1. События 19 мая 2010 года

49. В 10:00 утра 19 мая 2010 года сотрудники оперативно-розыскной части № 2 уголовного розыска УВД по Оренбургской области доставили заявителя с его рабочего места в отделение милиции. По словам заявителя, с 13:00 до 17:20 он подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников милиции. Они привязали заявителя к стулу, душили его полиэтиленовым пакетом, били его по груди и голове и угрожали изнасиловать его и причинить вред его родственникам, принуждая его дать признательные показания. Заявитель отказался

давать признательные показания и был освобожден в тот же день.

50. Согласно медицинской справке, выданной Городской больницей № 1 г. Оренбурга 19 мая 2010 года, у заявителя был перелом челюсти и гипертония первой или второй степени. Согласно медицинской карте от 24 мая 2010 года, у него было сотрясение мозга и травмы головы и груди.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

51. 28 мая 2010 года заявитель обратился к следователю с жалобой на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции.

52. В период с июня 2010 года по октябрь 2011 года следователь вынес одиннадцать постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь главным образом на объяснения сотрудников милиции, которые отрицали факт применения к заявителю физической силы. Впоследствии эти постановления были отменены как необоснованные.

53. 16 ноября 2011 года было возбуждено уголовное дело. 16 сентября 2012 года оно было прекращено. В 2013 году дело возбуждалось еще два раза и прекращалось за отсутствием события преступления.

54. 9 августа 2012 года заявитель прошел медицинское освидетельствование. Согласно заключению № 4772, выданному по результатам осмотра заявителя и изучения его медицинских документов, на момент рассматриваемых событий у него была закрытая черепно-мозговая травма, квалифицированная как вред здоровью средней тяжести.

55. 31 мая 2013 года следователь вынес последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащее ту же аргументацию, что и раньше. В неустановленный день заявитель обжаловал это постановление в Промышленный районный суд.

56. 12 сентября 2014 года суд удовлетворил его жалобу и вернул дело следователю. Результат производства по делу неясен.

3. «Васильев против России», жалоба № 8276/15

1. События 9 октября 2010 года

57. 9 октября 2010 года сотрудники полиции линейного ОВД Новосибирской области задержали заявителя на вокзале по подозрению в изнасиловании и доставили его в отделение полиции. По словам заявителя, в течение нескольких часов его избивали кулаками и ногами.

58. Согласно медицинской карте заявителя, выданной Новосибирской районной больницей 11 октября 2010 года, у него были переломы пятого, шестого и седьмого ребер слева и левосторонний пневмоторакс. Согласно медицинским документам Межрегиональной тюремной больницы от 29 октября 2010 года, у заявителя была закрытая травма груди, синяки, ссадины на теле, лице и конечностях, а также двусторонний пневмоторакс.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

59. 22 ноября 2010 года заявитель подал следователю жалобу на жестокое обращение.

60. В период с 2 декабря 2010 года по 13 февраля 2014 года следователь вынес не менее пяти постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на объяснения сотрудников милиции, которые отрицали применение силы и заявляли, что заявитель упал за два или три дня до задержания и мог сломать ребра. Все постановления, кроме последнего, были впоследствии отменены как основанные на неполноценной проверке.

61. 31 октября 2014 года Первомайский районный суд оставил последний отказ от 13 февраля 2014 года в силе. 24 декабря 2014 года Новосибирский областной суд отклонил жалобу заявителя. Заявитель получил это постановление 2 февраля 2015 года.

II. «Ситдилов против России», жалоба № 50459/16

62. 4 декабря 2013 года заявитель был задержан и помещен в изолятор временного содержания в г. Нижнекамске. Согласно протоколу освидетельствования от 4 декабря 2013 года, подписанному врачом и следователем, у заявителя не было телесных повреждений.

1. События, произошедшие 12 и 14 декабря 2013 года

63. 12 декабря 2013 года заявитель был доставлен в неизвестное место, где пять или шесть человек связали его ноги и били током по рукам, ногам и гениталиям. Его подвергали жестокому обращению в течение трех или четырех часов с целью получения признания.

64. Согласно протоколу освидетельствования от 13 декабря 2013 года, подписанному врачом и следователем, у заявителя были телесные повреждения на руках и ногах.

65. 14 декабря 2013 года заявителя снова отвезли в неизвестное место, где его подвергали жестокому обращению при помощи электрического тока. Заявитель признался в совершении убийства.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

66. 3 июня 2014 года заявитель обратился к следователю с жалобой на жестокое обращение.

67. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 23 июня 2014 года, у заявителя имелись участки пигментированной кожи на руках, кистях и ступнях и несколько шрамов на правой ноге и ступне, нанесенных за три-шесть месяцев до осмотра.

68. 30 июня 2014 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела на том основании, что утверждения заявителя о жестоком обращении были опровергнуты объяснениями сотрудников полиции. 3 ноября 2015 года это постановление было отменено как преждевременное.

69. 27 ноября 2015 года следователь вынес второе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тем же основаниям. Своим окончательным постановлением от 22 марта 2016 года Верховного Суда Республики Татарстан отклонил жалобу заявителя на отказ в возбуждении уголовного дела.

К. «Акаев против России», жалоба № 13701/18

1. События, произошедшие 10 февраля 2017 года

70. 10 февраля 2017 года около 12:40 полиция задержала заявителя в селе Эндирей, Дагестан. По словам заявителя, его отвели в расположенный неподалеку лес, где его избивали, били электрическим током и допрашивали. Около 23:20 заявитель был доставлен в кабинет следователя в г. Хасавюрте, где он признался в совершении преступления.

71. Согласно медицинским записям следственного изолятора от 12 февраля 2017 года, у заявителя были синяки вокруг глаз, синяк на нижней части спины и ссадины на пальцах обеих рук.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

72. 14 февраля 2017 года заявитель обратился к следователю с жалобой на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции. 3 мая 2017 года следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств преступления. 8 августа 2017 года постановление было отменено как основанное на неполноценной проверке.

73. 7 сентября 2017 года Хасавюртовский районный суд признал заявителя виновным. 12 декабря 2017 года Верховный Суд Дагестана оставил приговор без изменений. Суды отклонили жалобы заявителя на жестокое обращение как необоснованные.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

74. Соответствующие положения применимого внутригосударственного права, касающегося запрещения пыток и других видов жестокого обращения и порядка рассмотрения заявления о преступлении приводятся в постановлении Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункты 96-102, а также в постановлении Суда от 14 ноября 2013 года по делу «Рябцев против России» (*Ryabtsev v. v. Russia*), жалоба № 13642/06, пункты 48-52).

75. Пункт 16 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан (принят приказом № 389 Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 апреля 2012 года) предусматривает, что, если доставленное лицо имеет видимые

ранения, телесные повреждения или находится в состоянии, требующем срочного медицинского вмешательства, оперативный дежурный обязан доложить об этом своему начальству.

Аналогичные правила действуют в отношении полиции с 2009 года.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

76. Принимая во внимание схожий характер предмета данных жалоб, Суд считает целесообразным рассмотреть их в рамках одного производства.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

77. Суд отмечает, что Власти представили предварительные возражения по трем делам: «Ишевский против России» (жалоба № 39619/09), «Султанов против России» (жалоба № 25437/11) и «Прудников против России» (жалоба № 70526/13).

А. «Ишевский против России», жалоба № 39619/09

78. Власти утверждали, что формуляр жалобы заявителя, в котором он пожаловался на нарушение статьи 3 Конвенции, датирован 11 апреля 2011 года, в то время как рассматриваемые события имели место в июне 2008 года. После первого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 27 июня 2008 года было вынесено еще несколько постановлений об отказе, и заявитель должен был начать сомневаться в эффективности процессуальных мер задолго до того, как он подал свою жалобу в Суд. Следовательно, заявитель не выполнил требование о шестимесячном сроке для подачи жалобы.

79. Заявитель не согласился с этим возражением и настаивал на рассмотрении своей жалобы.

80. Суд отмечает, что заявитель подал жалобу в следственные органы примерно через две недели после рассматриваемых событий (см. пункт 8 выше). В течение следующих двух лет власти вынесли в общей сложности двенадцать постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Заявитель оспорил эти постановления в судах, но безрезультатно. Последнее решение суда по этому вопросу было вынесено 28 октября 2010 года (см. пункт 13 выше).

81. Суд отмечает, что разбирательство на внутригосударственном уровне по жалобе заявителя на жестокое обращение длилось в течение двух лет и четырех месяцев, и между рассматриваемыми событиями и последним решением суда не было неоправданных перерывов. При этом он считает, что у заявителя не было оснований сомневаться в эффективности расследования. Следовательно, он считает, что течение шестимесячного срока началось в день вынесения последнего решения

от 28 октября 2010 года. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что заявитель выполнил требование правила шестимесячного срока и отклоняет возражение Властей.

Б. «Султанов против России», жалоба № 25437/11

82. Власти усомнились в том, что датой представления формуляра жалобы следует считать 2 марта 2011 года.

83. Суд отмечает, что последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено 24 января 2011 года. 2 марта 2011 года заявитель отправил в Суд свое первое письмо, в котором излагались соответствующие факты и утверждалось о нарушении его прав, гарантированных статьей 3 Конвенции. Он подал заполненный формуляр жалобы 25 июля 2011 года, то есть без неоправданной задержки. Таким образом, Суд считает, что датой подачи жалобы является дата первого письма заявителя и отклоняет возражение Властей.

В. «Султанов против России», жалоба № 25437/11 и «Прудников против России», жалоба № 70526/13

84. Власти утверждали, что заявители не оспорили постановления, вынесенные в ходе доследственной проверки, и, таким образом, не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в отношении их жалоб на нарушение статьи 3 Конвенции.

85. Заявители не согласились с доводом Властей и настаивали на рассмотрении своих жалоб.

86. Суд напоминает, что, в принципе, судебное обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может являться достаточной гарантией защиты от произвольного осуществления полномочий следственным органом, принимая во внимание право суда отменять такие постановления и указывать на недостатки, которые необходимо устранить (см. решение Европейского Суда от 14 октября 2003 года по делу «Трубников против России» (*Trubnikov v. Russia*), жалоба № 49790/99). В обычной ситуации такое обжалование может рассматриваться как возможное средство правовой защиты, когда прокуратура решила не проводить расследование по жалобам.

87. Тем не менее, Суд подвергает сомнению тот факт, что в настоящих делах такое средство правовой защиты можно считать эффективным. Он отмечает, что в деле Султанова было вынесено по меньшей мере четыре постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, и все эти постановления, кроме последнего, были отменены старшим следователем (см. пункты 18 и 19 выше). В деле Прудникова было вынесено как минимум шесть отказов, и как минимум два из них были отменены вышестоящими органами власти (см. пункт 44 выше).

88. При таких обстоятельствах, Суд не убежден в том, что обжалование в судебном порядке позволило бы заявителям получить какую-либо компенсацию. Следовательно, Суд считает, что в конкретных обстоятельствах настоящих дел такое обжалование было бы лишено какой-либо цели. Суд считает, что заявители не были обязаны использовать это средство правовой защиты и, следовательно, возражение Властей должно быть отклонено (см. постановление Суда от 24 апреля 2012 года по делу «Чумаков против России» (*Chumakov v. Russia*), жалоба № 41794/04, пункт 91; постановление Суда от 3 мая 2012 года по делу «Ницов против России» (*Nitsov v. Russia*), жалоба № 35389/04, пункт 41; и постановление Суда от 17 мая 2016 года по делу «Некрасов против России» (*Nekrasov v. Russia*), жалоба № 8049/07, пункт 78).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

89. Заявители жаловались на жестокое обращение с ними со стороны государственных должностных лиц и на отказ государства провести эффективное внутригосударственное расследование этих инцидентов. Султанов, Мешков, Прытков и Акаев также жаловались на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с тем, что в их распоряжении не было эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб на жестокое обращение. Данные положения Конвенции в соответствующих частях гласят:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению...»

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе...»

90. Власти оспаривали их утверждения, настаивая на выводах, сделанных в ходе внутригосударственных проверок. Они утверждали, что проверки, проведенные по жалобам заявителей на жестокое обращение, были тщательными и всесторонними.

91. В отношении Прудникова Власти также заявили, что сотрудники милиции применили к заявителю физическую силу, поскольку он оказал сопротивление во время задержания, и что сотрудники милиции представили соответствующие доклады.

92. В деле Михеева Власти утверждали, что телесные повреждения заявителя могли быть получены во время одного из его приступов эпилепсии, имевших место до его задержания.

93. Что касается Квасова, то Власти утверждали, что заявитель

поранился в неустановленный день, что подтверждалось показаниями его сокамерников.

А. Приемлемость жалобы

94. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Следовательно, данные жалобы должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо жалобы

1. Убедительность утверждений заявителей о жестоком обращении во время содержания под стражей в милиции и презумпция факта

95. Суд отмечает, что все заявители были задержаны сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в совершении различных преступлений и административных правонарушений.

96. Проведя различные периоды времени в отделении милиции, заявители получили телесные повреждения различной степени тяжести, как это было зафиксировано судебно-медицинскими экспертами (см. пункты 10, 21, 29, 43, 54 и 67 выше), изоляторами и медицинскими учреждениями (см. пункты 16, 36, 37, 50, 58, 64 и 71 выше).

97. Изучив материалы дела и доводы сторон, Суд полагает, что телесные повреждения заявителей были должным образом задокументированы и могли быть причинены в результате насилия, которому они предположительно подверглись во время нахождения под контролем сотрудников правоохранительных органов. Этих факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии заявителей и для того, чтобы убедить Суд в том, что утверждения заявителей о жестоком обращении во время нахождения под стражей в милиции заслуживают доверия.

2. Было ли проведено эффективное расследование по жалобам заявителей на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов

98. Суд отмечает, что заслуживающие доверия утверждения заявителей о том, что их телесные повреждения стали результатом насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, были отклонены следственными органами как необоснованные, главным образом на основании показаний сотрудников правоохранительных органов, отрицавших жестокое обращение с заявителями (см. пункты 11, 19, 25, 52, 60 и 68 выше). Власти не приняли все доступные им разумные меры для сбора и изучения доказательств и не предприняли серьезных попыток выяснить, что произошло. Кроме того, он отмечает, что

медицинские доказательства, на которые ссылались заявители, так и не были изучены.

99. Кроме того, что касается качества медицинских доказательств, то Суд напоминает, что проведенное надлежащим образом медицинское освидетельствование является существенной гарантией защиты от жестокого обращения (см. постановление Суда по делу «Акког против Турции» (*Akkog v. Turkey*), жалобы №№ 22947/93 и 22948/93, пункты 55 и 118, ECHR 2000-X). В этой связи Суд отмечает, что в некоторых делах судебно-медицинские экспертизы были проведены со значительной задержкой после событий или после того, как заявители пожаловались на жестокое обращение. Ишевский был осмотрен более чем через две недели после его жалобы и через месяц после предполагаемого жестокого обращения (см. пункт 10 выше). Прытков был осмотрен через два года после рассматриваемых событий (см. пункт 54 выше). Ситдилов был осмотрен через три недели после подачи им жалобы на жестокое обращение (см. пункт 67 выше). К тому моменту, когда заявители были осмотрены, драгоценное время было упущено, и было невозможно установить причину и происхождение их телесных повреждений (постановление Суда от 11 декабря 2012 года по делу «Тангиев против России» (*Tangiyev v. Russia*), жалоба № 27610/05, пункт 61).

100. Суд считает, что значительные задержки, как те, которые имели место в этих делах, не позволили экспертам надлежащим образом ответить на вопросы, заданные органом, назначившим проведение экспертизы (см. постановление Суда от 13 марта 2012 года по делу «Могилят против России» (*Mogilat v. Russia*), жалоба № 8461/03, пункт 64).

101. Примечательно, что Султанов, Квасов, Васильев и Акаев не прошли вообще никакого медицинского освидетельствования.

102. Более того, Суд отмечает, что в основу своих выводов следователи положили результаты доследственной проверки, которая представляет собой первый этап работы с заявлением о возбуждении уголовного дела в соответствии с российским законодательством. При этом в случае обнаружения признаков преступления в ходе проверки следственные органы возбуждают уголовное дело (см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункт 129). Суд отмечает, что следователи вынесли ряд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, некоторые из которых были отменены как необоснованные, основанные на неполноценной проверке или преждевременные (см. пункты 11, 19, 39, 44, 52, 60, 68 и 72 выше).

103. Суд напоминает, что само по себе проведение доследственной проверки в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ является недостаточным в случае несоблюдения органами государственной власти требования эффективности расследования по заслуживающим внимание жалобам на жестокое обращение со стороны

сотрудников милиции в соответствии со статьей 3 Конвенции. Власти были обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее расследование путем выполнения всего комплекса следственных действий (см. упоминаемое выше постановление по делу «Ляпин против России», пункты 129 и 132-36).

104. Суд не видит оснований для иного вывода в рамках настоящих дел, в которых имеются заслуживающие доверия утверждения об обращении, запрещенном статьей 3. Суд считает, что Власти не провели эффективного расследования по утверждениям заявителей о насилии со стороны сотрудников милиции.

3. Предоставили ли Власти объяснения, которые могли бы поставить под сомнение версии событий, представленные заявителями

105. Что касается доводов Властей (см. пункты 91, 92 и 93 выше), то Суд отмечает следующее.

106. Объясняя происхождение телесных повреждений Прудникова, следственный орган сослался на доклады сотрудников милиции о том, что они применили силу на законных основаниях (см. пункт 44 выше). Прежде всего, Суд отмечает, что Власти не предоставили доклады, на которые ссылались следователи. Суд также считает, что в этом общем объяснении отсутствует оценка действий сотрудников правоохранительных органов по применению силы и действий заявителя, которые могли бы оправдать применение силы, а также оценка того, было ли применение силы необходимым и не было ли оно чрезмерным (см. постановление Суда от 12 декабря 2017 года по делу «Ксенз и другие против России» (*Ksenz and Others v. Russia*, жалоба №№ 45044/06 и 5 других жалоб, пункт 103).

107. В деле Михеева Власти утверждали, что его телесные повреждения могли быть причинены во время одного из предполагаемых приступов эпилепсии. Во-первых, Суд отмечает отсутствие каких-либо медицинских доказательств того, что заявитель действительно страдал от этой болезни. Во-вторых, если заявитель имел какие-либо телесные повреждения до его задержания, как утверждали Власти, то сотрудники милиции были обязаны доложить своему начальству о телесных повреждениях заявителя и выяснить обстоятельства их причинения (см. пункт 75 выше).

108. Что касается утверждения Властей о том, что Квасов самостоятельно нанес себе телесные повреждения, то Суд отмечает, что эта версия подтверждается только объяснениями сокамерников заявителя, данными ими в ходе доследственной проверки в то время, как они не были предупреждены об ответственности за дачу ложных показаний.

109. Учитывая, что объяснения Властей были представлены в результате несоответствия поверхностных внутригосударственных

проверок требованиям статьи 3 Конвенции, Суд полагает, что они не могут считаться удовлетворительными или убедительными. Суд считает, что Власти не смогли снять с себя бремя доказывания и представить доказательства, способные поставить под сомнение изложенную заявителями версию событий, которую Суд считает установленной (см. постановление Суда от 2 мая 2017 года по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov and Others v. Russia*), жалоба № 10825/09 и 2 другие жалобы, пункты 83-85, и упоминаемое выше постановление по делу «Ксенз и другие против России», пункты 102-04).

4. Правовая классификация обращения

110. Заявители утверждали, что они подверглись пыткам.

111. Принимая во внимание телесные повреждения заявителей, подтвержденные медицинскими доказательствами, Суд считает, что сотрудники милиции подвергли Ишевского, Мешкова и Прудникова бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

112. Суд отмечает телесные повреждения Прыткова и Васильева, в частности перелом челюсти (см. пункт 50 выше) и двусторонний пневмоторакс (см. пункт 58 выше) соответственно. Он считает, что заявители подверглись жестокому обращению с целью получения признательных показаний, что причинило им сильные физические и душевные страдания. Суд приходит к выводу о том, что рассматриваемое жестокое обращение представляло собой пытки (см. постановление Суда от 16 сентября 2010 года по делу «Тигран Айрапетян против России» (*Tigran Ayrapetyan v. Russia*), жалоба № 75472/01, пункты 13 и 77, и постановление Суда от 18 июля 2019 года по делу «Ченчевик против Украины» (*Chenchevik v. Ukraine*), жалоба № 56920/10, пункт 79).

113. Суд также отмечает, что Султанов, Михеев, Квасов, Ситдилов и Акаев утверждали, что они подверглись жестокому обращению в результате ударов электрическим током. Среди прочих телесных повреждений у них имелись небольшие ссадины на голени и спине (Султанов и Михеев), левом бедре и запястьях и многочисленные точечные повреждения кожи (Квасов), участки пигментации кожи на руках и кистях (Ситдилов), ссадины на пальцах обеих рук (Акаев).

114. Суд отмечает, что процессуальные недостатки (см. пункты 99, 101 и 107 выше) в ходе расследования жестокого обращения с заявителями затруднили доказательство жестокого обращения с заявителями при помощи электрического тока. Тем не менее, Суд считает, что причинение заявителям физической боли и страданий подтверждается медицинскими заключениями и показаниями заявителей относительно жестокого обращения в отделениях милиции, в частности, при помощи электрического тока, которые не были опровергнуты Властями. Последовательность событий также указывает на, что боль и страдания были причинены им преднамеренно, а именно с

целью получения признаний в совершении преступлений (см. постановление Суда от 2 октября 2008 года по делу «Самойлов против России» (*Samoylov v. Russia*), жалоба № 64398/01, пункт 53, и постановление Суда от 15 января 2015 года по делу «Лолаев против России» (*Lolayev v. Russia*), жалоба № 58040/08, пункт 79).

115. При таких обстоятельствах Суд приходит к выводу о том, что при рассмотрении в целом и с учетом его цели и степени суровости жестокое обращение с Султановым, Михеевым, Квасовым, Ситдиковым и Акаевым представляло собой пытки по смыслу статьи 3 Конвенции.

5. Заключение

116. Следовательно, в отношении всех заявителей было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах. В свете этого вывода Суд считает, что необходимость в проверке того, было ли также допущено нарушение статьи 13 Конвенции в отношении Султанова, Мешкова, Прыткова и Акаева, отсутствует.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УСТОЯВШЕЙСЯ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

117. Михеев, Ишевский, Прудников и Мешков также подали и другие жалобы на нарушения Конвенции. Указанные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

A. «Михеев против России», жалоба № 47771/12

118. Заявитель жаловался на ненадлежащие условия его содержания под стражей в отделе полиции № 14 в период с 3 июля 2011 года по 6 июля 2011 года. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

119. В ведущем постановлении от 28 ноября 2013 года по делу «Сергей Бабушкин против России», жалоба № 5993/08, Суд уже признавал факт нарушения в отношении вопросов, аналогичных рассматриваемым в рамках настоящего дела.

120. Рассмотрев все представленные ему материалы (см. пункт 32 выше), Суд не установил каких-либо фактов или доводов, способных убедить его прийти к другому выводу по существу этой жалобы. Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу, Суд полагает, что в настоящем деле заявитель содержался под стражей в ненадлежащих условиях. Следовательно, в отношении этой жалобы имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

В. «Ишевский против России», жалоба № 39619/09 и «Прудников против России», жалоба № 70526/13

121. Заявители жаловались на их незарегистрированное задержание 3 июня 2008 года и 12 мая 2012 года соответственно. Они ссылались на статью 5 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...»

122. Власти оставили требование без комментариев.

123. Суд отмечает, что Ишевский был задержан милицией в 07:55 3 июня 2008 года, а его задержание было зарегистрировано в 20:00 того же дня, то есть через двенадцать часов. Прудников был задержан полицией в 08:20 12 мая 2012 года. Его задержание было зарегистрировано более чем через двенадцать часов — в 23:30. Эти факты подтверждаются материалами дела и не оспариваются Властями.

124. Суд считает, что факт незарегистрированного задержания заявителей представлял собой полное отрицание фундаментально важных гарантий, содержащихся в статье 5 Конвенции, и был несовместим с требованием законности и самой целью статьи 5 (см. постановление Суда от 8 октября 2015 года по делу «Фартушин против России» (*Fartushin v. Russia*), жалоба № 38887/09, пункт 54).

125. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 5 Конвенции в связи с незарегистрированным задержанием заявителей.

С. «Мешков против России», жалоба № 1194/12 и «Прудников против России», жалоба № 70526/13

126. Заявители жаловались на то, что их предварительное заключение под стражу было чрезмерно длительным и не имело под собой значительных и достаточных оснований. Они ссылались на пункт 3 статьи 5 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть осуществлено предоставлением гарантий явки в суд...»

127. Власти оставили требование без комментариев.

128. Суд отмечает, что в деле Мешкова период, который следует принимать во внимание, длился с даты его задержания 20 сентября 2010 года и до даты его осуждения 20 июля 2011 года. В деле Прудникова период, который следует принимать во внимание, длился с даты его задержания 12 мая 2012 года до даты его осуждения 27 марта 2014 года. Таким образом, в деле Мешкова этот период длился около девяти месяцев, а в деле Прудникова он длился около одного года и десяти

месяцев.

129. В ведущем постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 27 ноября 2012 года по делу «Дирдизов против России» (*Dirdizov v. Russia*), жалоба № 41461/10, Европейский Суд уже установил нарушение, аналогичное тому, что рассматривается в настоящих делах.

130. Рассмотрев все представленные ему материалы, Суд не установил каких-либо фактов или доводов, способных убедить его прийти к другому выводу по существу настоящих жалоб. Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу, Суд полагает, что в настоящих делах длительность предварительного заключения заявителя была чрезмерной.

131. Таким образом, в отношении обоих заявителей было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

V. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

132. Ссылаясь на статью 6 Конвенции, Прудников жаловался на то, что при вынесении обвинительного приговора суд первой инстанции опирался на его признательные показания, полученные под давлением. С учетом имеющихся в его распоряжении материалов, Суд отмечает, что его признательные показания, данные им 12 мая 2012 года, не были использованы в качестве доказательства вины заявителя. Таким образом, Суд считает, что эта жалоба не указывает на какие-либо признаки нарушения Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

133. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб, расходы и издержки

134. Суммы, затребованные заявителями в качестве компенсации морального вреда и судебных расходов и издержек, указаны в прилагаемой таблице.

135. Суд предоставил Мешкову и Васильеву правовую помощь в размере 850 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек. Мешков не представил никаких квитанций или договоров в поддержку оставшейся части своих требований о возмещении расходов и издержек.

136. Квасов, Прудников, Прытков и Васильев представили квитанции и договоры со своими представителями в обоснование своих требований о возмещении расходов и издержек.

137. В подтверждение своего требования Ишевский представил квитанции на сумму 2 536 рублей (около 35 евро).

138. Акаев не представил никаких квитанций или документов в поддержку своих требований.

139. Султанов, Михеев и Ситдилов не требовали возмещения расходов и издержек.

140. Власти утверждали, что статью 41 следует применять в соответствии с прочно сложившейся прецедентной практикой Европейского Суда.

А. Оценка Суда

141. По всем делам, по которым Суд устанавливает факт нарушения Конвенции, он может признать, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушения, и присудить материальную компенсацию.

142. Что касается судебных издержек и расходов, то Суд должен установить, были ли они на самом деле понесены и были ли они необходимыми и разумными по размеру (см. постановление Суда от 27 сентября 1995 года по делу «МакКанн и другие против Соединенного Королевства» (*McCann and Others v. the United Kingdom*), пункт 220, Серия А № 324).

143. Учитывая выводы, вышеперечисленные принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявителям суммы, указанные в прилагаемой таблице, плюс любой налог, которым могут облагаться заявители в связи с данными суммами.

Б. Проценты за просрочку платежа

144. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *признал* жалобы приемлемыми, а жалобу Прудникова на нарушение статьи 6 Конвенции — неприемлемой как явно необоснованную;
3. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение материального аспекта статьи 3 Конвенции в связи с тем, что Султанов, Михеев, Квасов, Притков, Васильев, Ситдилов и Акаев подвергались пыткам во время содержания под стражей в милиции, что Ишевский, Мешков и Прудников подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и нарушение процессуального аспекта статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей в связи с тем, что власти не провели эффективного

расследования по их жалобам;

4. *постановил*, что в отношении Михеева было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями его содержания под стражей;
5. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 5 Конвенции в связи с незарегистрированным задержанием Ишевского и Прудникова и в связи с чрезмерной продолжительностью предварительного заключения Мешкова и Прудникова;
6. *постановил*, что необходимость в отдельном рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции в отношении Султанова, Мешкова, Прыткова и Акаева отсутствует;
7. *постановил*
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителям суммы, указанные в таблице в приложении, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, плюс любые налоги, которыми могут облагаться данные суммы;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на суммы, указанные в прилагаемой таблице, начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процента;
8. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 4 февраля 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Стефен
Филлипс
Секретарь

Алина
Полачкова
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Название дела	Заявитель	Моральный вред	Расходы и издержки
	Жалоба №	Дата рождения		
	Дата подачи в Суд	Место проживания		
		Гражданство		
Представитель (представители)				
1	«Ишевский против России» 39619/09 19.06.2009	Константин Викторович ИШЕВСКИЙ 23.08.1977 г. Воронеж гражданин Российской Федерации	Требование заявителя	
			100 000 евро	1 000 евро
			Суммы, присужденные Судом	
			19 400 евро (девятнадцать тысяч четыреста евро)	35 евро (тридцать пять евро)
2	«Султанов против России» 25437/11 02.03.2011	Мумин Маруфович СУЛТАНОВ 17.04.1977 Самарканд Узбекистан гражданин Узбекистана	Требование заявителя	
			25 000 евро	Требований не предъявлено
			Суммы, присужденные Судом	
			25 000 евро (двадцать пять тысяч евро)	-
3	«Мешков против России» 1194/12 22.12.2011	Сергей Сергеевич МЕШКОВ 26.03.1989 г. Пенза гражданин Российской Федерации Марина Владимировна МАКАРОВА	Требование заявителя	
			215 000 евро	3 000 евро
			Суммы, присужденные Судом	
			19 400 евро (девятнадцать тысяч четыреста евро)	

№	Название дела Жалоба № Дата подачи в Суд	Заявитель Дата рождения Место проживания Гражданство Представитель (представители)	Моральный вред	Расходы и издержки
4	«Михеев против России» 47771/12 27.06.2012	Дмитрий Александрович МИХЕЕВ 18.02.1978 г. Нижний Тагил гражданин Российской Федерации	Требование заявителя	
			На усмотрение Суда	Требований не предъявлено
			Суммы, присужденные Судом	
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)	
5	«Квасов против России» 70713/12 09.10.2012	Владимир Иванович КВАСОВ 14.02.1965 г. Воронеж гражданин Российской Федерации Ольга Анатольевна ГНЕЗДИЛОВА	Требование заявителя	
			45 000 евро	8 800 евро
			Суммы, присужденные Судом	
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)	3 000 евро ¹ (три тысячи евро)
6	«Прудников против России» 70526/13 14.10.2013	Денис Николаевич ПРУДНИКОВ 31.05.1981 г. Орел гражданин Российской Федерации Ирина Михайловна ПРУДНИКОВА	Требование заявителя	
			5 000 евро	7 940 рублей (около 110 евро)
			Суммы, присужденные Судом	
			5 000 (пять тысяч евро)	110 евро ² (сто десять евро)

¹ Сумма должна быть перечислена на банковский счет представителя, как это указано заявителем.

² Сумма должна быть перечислена на банковский счет представителя, как это указано заявителем.

№	Название дела Жалоба № Дата подачи в Суд	Заявитель Дата рождения Место проживания Гражданство Представитель (представители)	Моральный вред	Расходы и издержки
7	«Прытков против России» 72165/14 07.11.2014	Владимир Петрович ПРЫТКОВ 23.06.1981 г. Оренбург гражданин Российской Федерации КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК	Требование заявителя	
			На усмотрение Суда	2 250 евро
			Суммы, присужденные Судом	
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)	2 250 евро ³ (две тысячи двести пятьдесят евро)
8	«Васильев против России» 8276/15 06.07.2015	Александр Владимирович ВАСИЛЬЕВ 03.12.1960 Раисино гражданин Российской Федерации Ирина Вадимовна СЕРГЕЕВА	Требование заявителя	
			50 000 евро	1 260 евро
			Суммы, присужденные Судом	
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)	410 евро ⁴ (четыреста десять евро)
9	«Ситдилов против России» 50459/16 02.08.2016	Айрат Раисович СИТДИКОВ 26.11.1978 Чистополь гражданин Российской Федерации Игорь Николаевич ШОЛОХОВ	Требование заявителя	
			30 000 евро	Требований не предъявлено
			Суммы, присужденные Судом	
			30 000 евро (тридцать тысяч евро)	-
10	«Акаев против России» 13701/18	Биярслан Нариманович АКАЕВ 16.06.1987	Требование заявителя	

³ Сумма должна быть перечислена на банковский счет представителя, как это указано заявителем.⁴ Сумма должна быть перечислена на банковский счет представителя, как это указано заявителем.

№	Название дела	Заявитель	Моральный вред		Расходы и издержки
			Дата рождения	Место проживания	
Жалоба №		Гражданство			
Дата подачи в Суд		Представитель (представители)			
		Игорь Николаевич ШОЛОХОВ			
			30 000 евро	500 евро	
			Суммы, присужденные Судом		
			30 000 евро (тридцать тысяч евро)	-	